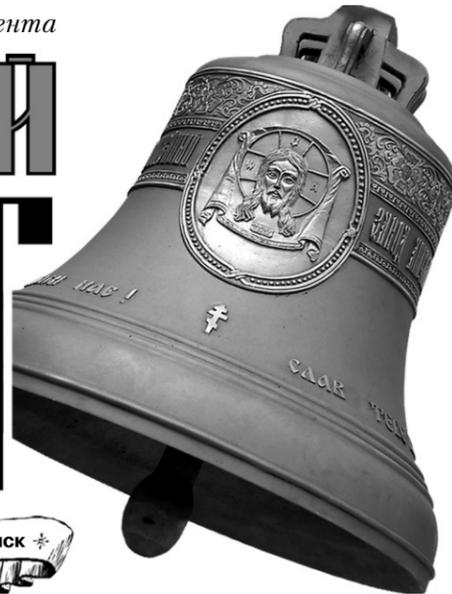

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№5(101)-2012

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Если вера в Бога так же необходима для нашей души, как пища и воздух для тела, то почему не все люди верующие? Вера в Бога всегда была на земле, но справедливость требует сказать, что и неверие существовало в мире, хотя не всегда в одинаковой степени. Были времена, когда оно широкой волной разливалось по земле, сильно будет оно и перед вторым пришествием Христа на землю: Сын Человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле? (Лук. 18; 8).

В наше время неверующих людей можно встретить на каждом шагу. Одни очень мало думают или совсем не думают о том, что такое вера и к чему она обязывает человека. Живут на свете, как им хочется, не признают ничего сдерживающего и стесняющего их свободу, как будто нет Бога, нет Суда и ответственности. Другие полагают, что вера есть что-то трудное и малопонятное для человека: колеблются, сомневаются, в жизни ею не руководствуются. Третьи открыто объявляют себя врагами религии: не признают Бога, отвергают веру со всеми ее правилами и обрядами, смеются над верующими людьми, называя их отсталыми, невежественными.

Чтобы оправдать свое неверие, люди придумывают различные основания. Говорят: «Вера противоречит науке». Но что такое наука? Дело ума человеческого, а ум может и ошибаться. Вера же есть откровение Самого Господа Бога, и потому содержит в себе только одну сущую Истину. Чему же больше верить? Уму ли человеческому, слабому и обманчивому, или неложному Слову Божию? Никакая наука не может доказать, что Бога нет, поэтому настоящие ученые никогда не составляли против веры и учили согласно с нею.

Многие Отцы и учителя Церкви отличались большими познаниями в мирских науках, что не мешало им быть усердными проповедниками и защитниками христианства. Из светских ученых очень многие известны своею крепкою верою в Бога и искренним, глубоким к Нему благоговением. Открывший закон всемирного тяготения Ньютон, когда произносил имя Божие, всякий раз вставал и снимал шляпу. Знаменитый Пастер, изобретший прививку против бешенства, писал: «Я много изучал и потому верую, как простой крестьянин, если бы я сделался еще ученым, то моя вера была бы так же глубока и пламенна, как вера простой женщины-крестьянки».

Создавший науку об электричестве, знаменитый Ампер писал одному своему другу: «Берегись заниматься только одной наукой: одной рукой исследуй природу, а другой, как дитя за одежды отца, держись за край Божией ризы». Знаменитый астроном Гершель говорит: «Все науки приносят по камню в храм,

СОМНЕНИЕ И ВЕРА

«... выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: Маловерный! Зачем ты усомнился?» (Матф. 14/29-31)

воздвигаемый для прославления Творца Бога нашего». Естествоиспытатель Линней, описав все растения, воскликнул: «Вечный, Великий, Всеведущий и Всемогущий Бог прошел предо мною: я не видал Его в лицо, но Его отражение охватило мою душу и погрузило ее в благоговение». Величайший географ Гиттер говорит: «Мы не напрасно пришли в этот мир: здесь мы созреваем для иного мира». Ученый-историк Мюллер заявляет: «Только с познанием Господа и по основательном изучении Нового Завета я стал понимать смысл истории».

Другим основанием к неверию, кроме науки, служит сомнение. Вера Христова есть откровение Самого Бога, иногда не совсем ясное и понятное для ограниченного ума человеческого. Она требует повиновения и послушания, что для грехолюбивой души не всегда легко и приятно. Здесь зарождается сомнение.

Но разумно ли поступает человек, отказываясь от веры на том основании, что у него появилось в чем-либо сомнение? Кто сомневается в вере, тот еще не решил, права она или неправа, истинна или неистинна. Сомневающийся рассуждает так: «Может быть, то, чему учит и чего требует от меня вера Христова, есть истина, и ей нужно повиноваться, а может быть, все

это неправда, тогда принимать и слушаться ее не следует...».

Вера и сомнения всегда оказываются рядом. Хотим мы этого или нет, но сомневаться – врожденное свойство человека. Известный исследователь русского языка Владимир Даль предлагает следующие синонимы к слову сомнение: нерешимость, шаткое недоумение, раздумье, колебание мыслей, недоверие, подозрение, опасение. Соответственно, сомнения в вере – это неладья с собой, недостаток твердых и ясных убеждений.

О важности опытной проверки веры хорошо говорил православный духовный писатель митрополит Вениамин (Федченков): «Если сомнение серьезно, то оно граничит с верой. Живая вера всегда сопряжена с актуальным или потенциальным сомнением. Если сомнение не существует, то, как правило, мы имеем дело с традиционностью, т. е. человек просто свидетельствует о тех опытах, которые имели его предшественники, а сам этого опыта не постиг. В христианстве существует и такая, можно сказать, мертвая вера».

Вспомним историю Иова, который испытал на себе все превратности судьбы, прошел тяжелейший путь внутренних дискуссий и откровенного вопрошания о Боге, чтобы затем встретиться с

Ним лицом к лицу и еще больше утвердиться в своем изначальном доверии к Нему. Узнав о потере всего своего имущества и гибели своих детей, Иов не скрывает печали, но при этом говорит на языке сердца, а не трезвого и расчетливого ума: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1:21).

Путь Иова идет через сомнения к твердой и спокойной уверенности в Боге. Сомнения фиксируют внимание на проблемах, неразрешимых для разума, вера же фокусирует внимание на Боге, который разрешает все противоречия и спасает чудесным образом из безвыходной ситуации.

«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42:5-6). Иов на себе показывает возможность сомнений и путь их преодоления через личный опыт, опытную проверку. Сомнение в данном случае – это этап духовного роста, когда человек начинает проверять веру на своем личном опыте. Кто не прошел через сомнения, тот не получил уверенности, твердых и ясных убеждений. Сомнение – это недоверие к тому, что еще не испытано. Но после испытанного Божьего присутствия и Его силы сомнения обращаются в живую личную веру.

Но часто сомнение – это голос плоти, когда дух призывает стремиться ввысь, а разум в своей ограниченности не может объять духовные глубины, непроницаемые для гордого ума. Бог открывается как Он есть, а не как Его представляют люди.

Сомнения в Боге можно разделить на два вида: сомнения в Его существовании и сомнения в Его непосредственной реальности как доброго и спасающего. Сомнения могут быть вызваны непониманием, ложными ожиданиями, разочарованием в людях.

Господь любит всех нас и всегда готов помочь нам советом и делом.

«И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Когда о чем-то просите, мысли должны быть чистыми, не противоречащими заповедям, данным Господом, в душе должны царить искренняя вера и ожидание, что все осуществится и твердое убеждение, что на все воля Божья. Не гордитесь: «Как это я буду просить?» Потому мы в бедности, что не просим, не ищем, не стучимся. «Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет».

Петр поверил Иисусу, и эта вера оказалась сильнее одной из самых мощных сил во вселенной – силы гравитации, которая удерживает планеты на орбитах вокруг звезд, собирает звезды в галактики, а галактики в метагалактики. Вера победила эту силу, но только до определенного момента, пока не пришло сомнение. И то чудо, которое благодаря вере произошло на глазах изумленных учеников, немедленно прекратилось, как только появилось сомнение. Сомнение может разрушить чудеса, которые человек способен совершать силой веры.

Нам хочется освободиться и от этого состояния. Как же это достигается? – Различными способами: опыт подвижников указал нам несколько путей.

Во-первых, не берись даже! И – вот почему. Помня очень ясно, что сомнения происходят не от ума, не от нашей воли и что они (это – ясно) стоят пред совершенно непостижимыми для ума предметами, – не трать напрасных, бесполезных усилий: они – непреодолимы! Желание избавиться от них было бы подобно тому, как если кому захотелось бы «понять», например, конечность или бесконечность пространства и времени; или – поднять себя самого за волосы; или – рукою снять с неба звезду и т. п.

Продолжение на стр.2.

Окончание. Начало на стр. 1.

Во-вторых, не обращай на сомнение внимания; или, как опытные люди говорят, — «пренебрегай» такими искушениями (страха). Впрочем, этот путь иному может показаться пугливым укрытием души от искания «истины». На самом же деле, он вызывается хотя бы простой непостижимостью; и разумные люди не хотят заниматься бесполезным делом.

Из житий обычно приводится в пример такой случай. В одном монастыре был неопытный, но пугливый послушник. На него напали «хульные» (их так называют) помыслы неверия. Он так был испуган, что не осмелился даже объявить об этом своему старцу или игумену, опасаясь, что его за это выгонят из монастыря. Старец, видя печальное его лицо, спросил, что с ним. Но послушник лицемерно ответил: «Ничего, хорошо». Через некоторое время тот опять спросил, в чем причина. Послушник снова скрыл, что у него на душе. Старец спросил его в третий раз и велел ему открыть свою душу. Тогда послушник со страхом упал ему в ноги и все рассказал, и старец велел ему раскрыть на груди одежду. Послушник подчинился.

— Стань против ветра! — Послушник стал.

— Ты можешь запретить ветру прикасаться к груди твоей?

— Нет!

— Так знай: и мы не можем запретить злему духу прикасаться к душе нашей! — И послушник успокоился; между тем доселе он мучился несколько лет.

В этом случае мы упомянули уже и о лукавом (о чем будет речь еще дальше), но сейчас нам важно наставление отцов: не обращать внимания на эти пугающие чувства и мысли.

О. Иоанн Кронштадтский в Дневнике говорит так: «Опытные люди даже презрительно «плюют» на подобные «навязчивые» помыслы...»

Большинство людей верит, что Бог есть, но все меньше людей обращается к Нему в молитве и приходит в церковь. Это означает, что люди принимают существование Бога как факт, ни к чему их не обязывающий. Существование Бога оказывается параллельным существованию человека. Бог и человек практически не пересекаются. Человечеством овладела страшная болезнь сомнения в действительности Бога, Его близости.

Человек не может смириться с пустотой внутри себя и с одиночеством во Вселенной. Скорее

всего, за такими сомнениями в Боге стоит не рациональная убежденность, а внутренний кризис и обида на Бога за свою жизнь, за свою судьбу.

Все наши претензии упираются в Бога, Который стоит за всеми бедами. Именно так люди вдруг становятся атеистами и перестают видеть Бога — они не хотят Его видеть. Нельзя быть врагом того, чего нет. Нельзя так ожесточенно воевать с отсутствующим Богом. Митрополит Вениамин (Федченков) высказал эту же мысль предельно смело: «В состоянии максимального провала, полной темноты, ощущения богоотсутствия, мы понимаем Кого нет — Бога, значит Бог есть».

Надо признать, что сомнения в благом Боге требуют от сомневающегося известной доли мужества и решительности. Но мужество сомневаться — ничто по сравнению с мужеством преодолеть сомнения,

личность раздваивается, когда есть два мнения и неизвестно, какое из них верное. Преодолеть сомнение можно лишь утвердившись в чем-то наиболее очевидном, твердом, надежном. Сделать выбор в пользу доверия Богу, определиться в своем отношении к Богу, утвердиться в своем призвании, безповоротно последовать за Ним — здесь акт личной воли дополняется опорой на Божью силу, на Его благодатную помощь. Строить только на себе — значит строить на песке.

Достоевский писал о своих сомнениях: «Не как дурак же, фанатик, я верую в Бога. И смеялись над моим неразвитием. Да их глупой природе и не снилось такой силы отрицание, которое перешел я».

Для христианина основой является Бог — единственный надежный ориентир среди сомнений, а не сам человек — сомневающийся

рашении к Богу человек исцеляется от сомнений. Его присутствие снимает все вопросы.

Что зависит от нас, что от нас ожидает Бог в ситуации кризиса и внутренних сомнений? — Увидеть Его среди разбушевавшейся стихии, найти Его и не потерять. Отпустить бесполезные весла. Усмирить бунтующий разум. Быть честным с собой и признать свою слабость, ограниченность, безуспешность совладать с проблемами и решить страшные вопросы.

Довериться Богу и следовать за Ним. Сохранить среди сомнений, защитить от всех посягательств единственную опору — веру в Бога и Его живое присутствие в нашей жизни. Вернее, ее не надо защищать — все сомнения разбиваются как волны об эту первооснову жизни. Ее не надо защищать, ее надо просто держаться — крепко и отчаянно, изо всех сил.

ГОЛШЕННИЕ И ВЕРА

подняться выше них. Более того, упорство в сомнении ведет в тупик депрессии и богооставленности.

Сомнения возможны как временное состояние, но это состояние не должно становиться нормой или хронической болезнью. Апостол Иаков пишет: «С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1:2-8).

Из этого текста видно, что сомнения связаны с недостатком мудрости и терпения. Все сомнения, все сомнительные ситуации Бог вскоре разрешает. Сомневающийся же как бы «застревает» на таких трудностях и не идет дальше, выше с Богом. Он остается один в неразрешимой без Бога ситуации и винит в этом Бога же.

Сомнение может быть связано также с ситуацией, когда

и сомнительный. Человек принадлежит миру, по своей природе временному и призрачному. У библейских авторов жизнь людей часто сравнивается с морем, без покойным и опасным. В критический момент человек не находит в себе самом твердой основы. Так в евангельской истории рассказывается о буре на море, во время которой ученики пришли в панику и возмущенно требовали спасения от спокойно спящего Христа.

Митрополит Антоний Сурожский задает уместный вопрос: «Не это же ли самое мы переживаем по отношению к человеческим ситуациям? Сколько раз нам случалось в личной или семейной трагедии, перед лицом более обширных трагедий народов и стран, сказать: Бог-то в безопасности, Он на Своем небе, спит, почивает, смотрит, как мы сражаемся и бьемся, ждет момента, когда битва окончится, когда сокрушатся наши кости, когда будут сокрушены и наши души и наступит момент, когда Он будет нас судить — но до тех пор Он остается вне трагедии...»

Но Христос вступил в самую сердцевину ситуации. Мы находим Бога в эпицентре событий, в гуще человеческой жизни. На кресте Он навсегда соединил Свою судьбу с трагической судьбой человека, стал донельзя близким и доступным ему. В об-

Приносит ли неверие какую-либо пользу человеку? Дает ли душевный покой? Нет. Неверующий — самый несчастный человек на свете. Без веры в Бога он терзается в понимании самых простых вещей: мир Божий для него загадка. Откуда он произошел, если нет Творца? Как он стоит в красоте и порядке, если нет Бога Промыслителя? А люди и их жизнь для неверующего есть не что иное, как царство блуждающих теней, непонятное, бессмысленное. Отказываясь принять за истину то, чему учит вера, ум неверующего склонен усвоить всякую ложь, суеверие и заблуждение. С потерей веры человек сбрасывает с себя всякую узду, сдерживающую его чувства. Злые наклонности получают полную возможность развиваться, терзается вкус ко всему хорошему, святому, замирает всякое доброе чувство, истребляется стыд и страх за свои поступки. Без действия веры совесть теряет всякую власть над человеком: она засыпает, а иногда доходит до такого повреждения, что оправдывает самые худые дела. Справедливо, поэтому, говорят, что человек без веры есть человек без совести.

Кто назовет это состояние счастливым? Кто его одобрит, позавидует ему? Без веры в Бога, любвеобильного Отца всех людей,

без добра и спокойствия в душе не может быть для человека счастья на земле: тоска, тяжесть, мука, неудовлетворенность... А если бедствия обрушатся на человека? Где тогда он найдет утешение и защиту? Откуда возьмет силы и мужество вытерпеть и вынести невзгоды жизни, самую смерть? Когда человек молод и полон сил и здоровья, он не задумывается о Боге, душе, вечной своей участи. Но когда жизнь клонится к закату, тогда он невольно обращает свой взор к концу и не может не задумываться над вопросом: что же будет с ним дальше? Неверие не дает ответа. И тогда мучительное состояние овладевает душой. Человек напрягает все силы, чтобы успокоить свой возмущенный дух, и не может этого сделать, ищет света и не находит.

Мы хотим иметь веру в Бога без сомнений?

Будем общаться с Ним как можно чаще:

- Читать Библию — чаще! Слово — одна из личностей Бога.
- Будем молиться — чаще! Не стоит уклоняться от общения с Богом, веру в Которого мы пытаемся укрепить.
- Будем ходить на служения — чаще! Не стоит пренебрегать встречами с Тем, в Кого мы хотим верить без сомнений.
- Будем нести служение в церкви — постоянно! Слуга особенно много общается со своим господином, а служитель церкви — с Господом.
- Будем помнить все чудеса Божьи. Никогда не замалчивать чудеса, происходящие по воле Бога в нашей жизни, они укрепляют веру. Свидетельствовать самому и слушать свидетельства других.

А существует ли другой путь избавления от сомнений?

Да! Есть еще один, поистине универсальный «ликвидатор» сомнения — любовь к Богу. Почему? Потому что любовь содержит в себе особую веру:

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1-е послание Коринфянам 13/4-7).

Во имя любви к Богу и ближнему каждый христианин должен всемерно бороться с болезнью нашего века — неверием.

Мария Пронина

Известный питерский батюшка, отец Александр, рассказывал о себе:

— Меня всю жизнь спасали книги, спасала любовь к чтению. Я и к вере пришёл через творения Святых Отцов. И вот что интересно: я не потому начал их читать, что поверил в Бога, — наоборот, я в Бога поверил в процессе чтения. Изучал я различных философов — мне очень нравились эти умные писания — и постепенно от философов перешёл к Святым Отцам, к Священному Писанию. До глубины души захватило меня это чтение. Вот что я понял неожиданно для себя: был Христос Сыном Божиим или не был, в любом случае, если бы все люди жили по Его заповедям, на земле давно наступило бы Царствие Небесное. И как всё просто: поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали; не делай другим того, чего не хочешь, чтобы

ЧИТАЙТЕ ЖЮЛЯ ВЕРНА!

тебе делали! До чего же просто, легковыполнимо и действительно! Можно не верить в чудеса, можно не верить даже в Воскресение Христово, — исполняй только заповеди, и всё будет хорошо! (Это потом я понял, что всё не так просто: чтобы исполнять заповеди, нужна особая сила души, а силу такую даёт только вера). Но так или иначе, а христианское моральное учение меня захватило. Мне говорили: «Да брось ты эти поповские сказки! Это же обман, ложь!» Я отвечал: «Тымы низких истин нам дороже нас возвышающий обман! Пусть это сказки — но такие сказки могут спасти мир!» И продолжал читать Святых Отцов, продолжал изучать Писание, всю зарплату свою тратил на покупку новых душеполезных книг — и постепенно вера Христова загорелась у меня в сердце,

затмив прежнее, чисто умственное, увлечение новой, необычной философской системой.

Вот так книги привели меня к вере. Но ведь если бы я с самого раннего детства не приучился читать, не полюбил книгу, — разве случилось бы со мной это чудо? Не знаю. И вот что ещё хочу я сказать: да, творения Святых Отцов — это была важная веха на моём жизненном пути. Но что удивительно: не менее важную роль сыграли в моей жизни и такие авторы, как Жюль Верн, Майн Рид, Стивенсон, Конан Дойл. Не возражайте мне, я и сам понимаю, что для кого-то их книги окажутся совершенно бесполезными, а для кого-то даже и душевредными, но у меня случилось иначе. Я в детстве бредил подвигами мушкетёров Дюма, рыцарей Вальтера Скотта, — и сам мечтал стать похожим на них — та-

ким же сильным, благородным, отважным. Не просто мечтал: твёрдо верил, что я таким и стану, когда вырасту! А потом прошли годы... Не всё получилось так, как мечталось... Совсем плохо вышло: продался я в молодости в рабство зелёному змию. Страшно пил и не видел выхода из этой пропасти, да и не стремился из неё выбраться. В своё время призвали меня в армию, но и там я находил способ угодить своему владыке-алкоголю. В результате не раз попадал на гауптвахту. Вот как-то сижу я в камере — третьи сутки в одиночке... Обстановка для раздумий самая подходящая. Думал я, думал и вдруг совершенно отчётливо понял, что если не избавлюсь от рабства немедленно и безвозвратно, то вскоре превращусь в грязного забулдыгу и найду конец в помойной яме... Повидал я лю-

дей с подобной судьбой и знал, что моя дорога — им вослед. И тут-то всплыли в моей памяти любимые книжки детства, встали передо мною как живые д'Артаньян и Айвенго, капитан Немо и Шерлок Холмс... Ими я восхищался, об их судьбе мечтал — и предал свои детские мечтания... И так мне стало стыдно, что и выразить нельзя. Не скажу, что я тотчас возродился душой, но воспоминание это стало для меня первым и мощным толчком к новой жизни: постепенно, шаг за шагом, начал я выбираться из смертельной ловушки... Потом пришли Святые Отцы со своими богомудрыми творениями — но я навсегда запомнил, что если бы не герои моего детства, ничто не смогло бы убедить меня в губительности избранного пути.

Словом, старые приключенческие романы — совсем не плохое чтение для подростка; а Господь, если захочет спасти человека, то и «Три мушкетёра» по воле Его могут стать душевспасительным чтением.

ЛЮБОВЬ ВЫШЕ ПРАВДЫ

Никола Велимирович родился в 1880 году в сербском селе Лелич, в многолетней крестьянской семье. Окончив Белградскую богословию (семинарию), обучался на Старокатолическом факультете в Берне. После закончил философский факультет в Оксфорде.

Вернувшись в Сербию, будущий владыка начинает преподавать в семинарии и одновременно печатает свои статьи в церковных журналах. После выздоровления от туберкулеза Никола принял в монастыре Раковица монашеский постриг с именем Николай.

В 1910 году иеромонах Николай едет учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую Духовную академию.

В Сербии его застала Первая мировая война. Отец Николай на боевых позициях исповедовал и причащал сербских солдат.

В 1920 году отец Николай поставлен епископом Охридской епархии. Во время Второй мировой войны по особому приказу Гитлера Владыка был заключён в концентрационный лагерь Дахау. 8 мая 1945 года его освободили американские войска, но после прихода к власти хорвата Тито,

ненавидевшего Православие, Владыка принял решение не возвращаться в Югославию и переехал в США.

Последние дни епископа Николая (Велимировича) прошли в русском монастыре святого Тихона в штате Пенсильвания, где 18 марта 1956 года он тихо почил во время молитвы. 12 мая 1991 года мощи святителя Николая Сербского перенесены в его родное село Лелич. Объявлен святым на заседании Святого архиерейского собора Сербской православной церкви в мае 2003 года.

У рабочих нет большего Друга, чем Тот, Кто и Сам был рабочим. Если дворянство и буржуазия присвоили себе Христа и злоупотребили Им, то это вовсе не причина для рабочих отречься от Христа, но, напротив, — признать Его себе ещё в большей степени, вывести Его из всех злоупотреблений и сделать краеугольным камнем лучшего устройства человеческой жизни.

Христос не критиковал ту или иную систему власти и не рекомендовал монархию, республику или социализм как форму правления лучшей, чем все остальные. В Его понимании все эти формы могут быть одинаково добрыми или злыми.

Вы можете разложить гнилые яблоки в любом порядке, но они так и останутся согнившими. Вот и гнилые характеры останутся таковыми при любом государственном устройстве.

На Гегеле вы можете основать новую науку, тогда как на Священном Писании вы способны выстроить новую социальную жизнь и более справедливую в мире политику. Думали ли вы когда-нибудь о том, что святой Павел — это величайший пророк нового идеального государства?

В бою на Криволаке некий серб был ранен в грудь. Едва дышал. Отправили его в лазарет. По дороге туда наткнулся он на болгарского (вражеского) солдата, лежавшего с раненой ногой. Остановился серб, взвалил врага на плечи и принёс в лазарет. Оба совершенно выбились из сил. Когда кто-то спросил его, зачем он тащил на себе болгарина, если и сам был ранен, он ответил: «В бою мы все стреляли. Может быть, я его и ранил».

«Как мне не верить в Промысл? — рассказывает мне один

офицер. — Мальчишкой я рубил ветви на дереве. Увидела меня цыганка и сказала: «Не порть дерево. Может быть, оно когда-то спасёт тебе жизнь». В эту войну взяли меня австрияки в плен и повели к себе. Идём мы лесом. Вижу, что мне крышка. Вспомнил я и ту цыганку. Оглянулся вокруг, увидел, что мои конвоиры немного отвлеклись, и юркнул в кустарник. А потом залез на дерево с густой кроной. Часами маршировали австрияки под этим деревом, но никто меня не заметил. Потом некоторые из них вернулись меня искать. Обследовали каждую кочку. Но никто так и не догадался посмотреть на дерево. Так я и спасся».

Люди говорят: «Читай Библию!» А я бы добавил: «После прочтения не прикасайся к ней пять лет, все эти годы читай другую литературу, а затем вновь прочти Библию — и ты увидишь её подлинное величие, силу и красоту».

В сентябре 1996 года моему мужу позвонила из Парижа Марья Васильевна Розанова — жена писателя Андрея Синявского — и сказала, что Синявский умирает, его парализовало — рак дал многочисленные метастазы, в том числе и в мозг, и единственное, чего он хочет, — это чтобы отец Владимир его перед смертью исповедовал и причастил.

— Торопитесь, — прибавила Марья Васильевна, — речь идет о днях, если не о часах.

С Синявскими мы дружили, и болезнь Андрея Донатовича была для нас настоящим горем. Отец Владимир был бы и рад тут же сорваться с места и полететь к умирающему другу, но — как? Он только что вернулся из отпуска, из которого его с нетерпением ждал настоятель, все это время служивший в храме один, так что вряд ли теперь он его отпустит. Это — раз. Французской визы нет — это два. Билета во Францию нет — это три. А четыре — это то, что элементарно на этот билет нет денег.

Мой муж и сказал Марье Васильевне:

— Это невозможно.

А потом сразу прибавил:

— Ждите меня. Я его еще и поговорю.

И в полнейшем недоумении положил трубку.

Меж тем еще накануне к нам собирался зайти наш приятель еще по Литинституту Андрей Чернов. Вскоре он и возник на пороге, ведя за собой неизвестного, скромного на вид и ничем не примечательного человека.

Выяснилось, что это — начинающий банкир, который хотел бы пожертвовать небольшую сумму денег, а именно 500 долларов, на какое-нибудь доброе дело. Для этого он и просил Чернова привести его к священнику, чтобы тот рассудил.

Отец Владимир рассказал ему про умирающего Синявского, который нуждался в последнем причастии, и начинающий банкир с удовольствием выложил деньги на стол:

— Я так и знал, что вы мне посоветуете потратить их на что-то достойное!

Итак, деньги отцу Владимиру на билет были найдены.

В то же самое время, пока он разговаривал с банкиром, мне

В конце марта в издательстве Бретенского монастыря вышла книга Олеси Николаевой «Небесный огонь» и другие рассказы. Предлагаем отрывок из этой книги.

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ЛЮБВИ

позвонил также мой институтский приятель, главный редактор журнала «Стас», и попросил срочно в номер написать эссе об Ахматовой.

— Деньги заплачу сразу же, не дожидаясь выхода журнала, как только принесешь эссе.

На следующий день я привезла ему написанное за ночь, и он протянул мне три стодолларовых бумажки. Получалось, что деньги были и на мой билет, и очень кстати, поскольку и мне хотелось попроситься с любимым писателем. Да к тому же отец Владимир чувствует себя во Франции весьма беспомощно, поскольку не говорит по-французски, так что лучше уж мне быть рядом с ним...

К слову сказать, это был единственный раз, когда мне платили такие деньги за эссе и выкладывали их передо мной тут же, не дожидаясь выхода номера.

К счастью, атташе по культуре французского посольства был тогда милейший человек русского происхождения — Алеша Берулович, а его помощницей — Аник Пуссель, с которой мы дружили. Узнав об умирающем Синявском, они помогли нам в тот же день сделать визы, мы забронировали билеты, и дело оставалось только за настоятелем храма отцом Максимом... Могла быть такая ситуация, что он, даже при всем своем желании, не смог бы отпустить отца Владимира: в храме должно совершаться богослужение, а если у отца Максима лекция в Академии, а отец Владимир вовсе уедет, то служить окажется и некому. Это мой муж прекрасно понимал и поэтому звонил своему настоятелю не без сердечного трепета. Но тот неожиданно спокойно сказал:

— Конечно, поезжайте.

Словом, если Господу угодно, Он сделает невозможное: через три дня после звонка Марьи Васильевны мы уже сидели у нее дома на Fontenay-aux-Roses.

— Синявскому совсем худо,

— сказала она. — Каждый день

что-нибудь новенькое — то нога отнимется, то рука — опухоль все разрастается и давит на мозг. Тут собрался консилиум врачей, и они не дают ему больше нескольких дней жизни. А в довершение всего он сильно простудился: этой ночью спал с открытым окном, у него свалилось на пол одеяло, и он не смог его поднять. Только я уж вас прошу — не говорите ему, что он умирает. Когда он услышал, что вы его поговорите, то испугался — ведь соборуют же перед смертью? Он даже заставил меня прочитать об этом в энциклопедическом словаре, правда, там написано, что это делается для исцеления...

— Во исцеление души и тела, — подтвердил мой муж.

Отец Владимир поднялся в кабинет Андрея Донатовича, который был на втором этаже, и они там долго беседовали, потом Андрей Донатович поисповедовался и пособоровался, и мы отправились к отцу Николаю Озолину, священнику, который служил и преподавал в Свято-Сергиевом Богословском институте, чтобы попросить у него на завтра Святые Дары.

Пока мы шли к институту, откуда-то стал раздаваться страшный пульсирующий звук:

бук-бук-бук-бук, который все нарастал и нарастал, а навстречу нам стали попадаться странные подпрыгивающие молодые люди, у которых на голове были рога. Они были и прикреплены специально, и вылеплены из собственных волос, а сзади между ног болтались мерзкие хвосты. Таких подпрыгивающих и извивающихся рогатых и хвостатых людей становилось все больше и больше, пока бульвар не заполнила целая толпа, в гуще которой оказался автобус, из которого и доносились усиленные до невозможности динамиками эти «бук-бук-бук». Оказалось, что это была демонстрация против приезда во Францию папы Римского, и вот ад восстал. Лица демонстрантов были вымазаны черной сажей, сами они подпрыгивали и кривлялись, выбрасывая вверх два пальца, сложенные латинской буквой V: victory, victoire. Победа.

— Это бесы, — догадались мы, прижимаясь к домам, чтобы те не растоптали нас.

Наконец мы добрались до отца Николая, и он пообещал на следующее утро после литургии дать для Синявского Святые Дары.

Возвращаясь обратно, на одной из узких парижских улиц мы столкнулись лицом к лицу с нашим другом — профессором Кротовским и его женой. Профессор Кротовский — врач от Бога, и он много лет совершал чудеса хирургии, спасая людей от смерти и инвалидности. Узнав о Синявском, он очень опечалился и захотел самолично взглянуть на его рентгеновские снимки и результаты анализов — а вдруг все-таки парижские врачи что-то преувеличивают? Вдруг есть хоть какая-то надежда? Вдруг все не так плохо?

И мы поехали с Кротовскими к Марье Васильевне. Но — увы! — как только он взглянул на снимки и изучил бумаги, глаза его потухли и он сказал:

— Это даже хуже, чем я ожи-

дал... Счет, действительно, пошел не на дни, а на часы.

На следующий день отец Владимир причастил Андрея Донатовича, и мы улетели в Москву. А еще денька через два звонит нам Марья Васильевна и подзывает к телефону отца Владимира.

— Ну все, — подумали мы. — Вечная память!

Однако Марья Васильевна совсем иначе повела свою речь:

— Вигилянский, — сказала она довольно игриво, — угадайте, кто это сейчас сидит передо мной на кухне и пьет чай?

— Не знаю, Марья Васильевна, это может быть кто угодно — от Горбачева до Лимонова.

— А вот и нет, — бодро откликнулась она. — Передо мной сидит... Синявский. Он сам сегодня спустился со своего второго этажа на кухню и теперь сидит передо мной! Но мало того — ему сделали новые рентгеновские снимки головы, и на них опухоли — нет! Врачи сами не могут ничего понять!...

Больше пяти месяцев Андрей Донатович вот так — спускался пить чай на свою кухню, работал над последним романом, встречался с друзьями, прощался с этой жизнью и готовился к новой. К нему несколько раз приезжал со Святыми Дарами отец Николай Озолин и причащал его.

Отец Владимир так ему и говорил:

— Вы будете жить столько, сколько в вас будет стремления идти к Богу.

А сам, стоя перед умирающим человеком, поживался от собственного дерзновения.

Умер Андрей Синявский 25 февраля 1997 года.

Один наивный человек, услышав эту историю про пять месяцев жизни, воскликнул:

— Но почему же так мало?

А на самом деле это и не мало, и не много, а ровно столько, сколько потребовалось Господу, чтобы забрать его, смиренного, кроткого, готового, созревшего, как превосходный плод, к Себе в вечные свои обители.

Но и отец Владимир после этого укрепился в своей вере в чудесную силу церковных Таинств — врачующих, исцеляющих и веселящих сердца страдающего человека.

Олесья Николаева

Из бесед с архимандритом Гофманом (Богин; 1912–2002), одним из самых почитаемых румынских духовников, 100 лет со дня рождения которого исполняется в этом году.

ОБ УМЕ И СЕРДЦЕ, МОЛИТВЕ И ИСКУШЕНИЯХ

В голове размещается Ум, включающий интеллект и память. Другим центром является сердце, где находится чувство, где находится воля. Однако сердце духовное не совпадает с плотским сердцем. Сердце духовное — это центр, в котором может жить Бог, но может жить и враг. И может жить любая страсть. Иногда сам князь тьмы входит в святилище нашего сердца, и тогда наша жизнь бывает жизнью пустой, жизнью злой, жизнью помраченной, жизнью греховной. А когда Дух Святой пребывает в нас (а мы и были созданы — иметь Его в нас), жизнь наша полна света, полна человечности, любви, полна смирения. Таким образом сердце является духовным центром каждого из нас.

Как ты можешь молиться, не веря в Того Отца Небесного, Который сокрыт в сердце твоём и видит твоё внутреннее душевное состояние? Как ты можешь

быть хорошим христианином без Этого Духа, полученного в Крещении, без этой энергии, этого горения души, с которым тело наше становится совершенным механизмом?

Есть искушения и слева, и справа. Искушения слева очень хорошо известны: пьянство, леность, блуд, воровство, месть, гнев — всё это искушения и грехи слева. Искушением справа может стать чрезмерный пост.

Пост назначен святыми отцами, чтобы служить нам на пользу, для стяжания внутренней и телесной чистоты. Однако пост должен быть не только телесным, но и душевным. Пост, если он не совершается с рассудительностью, чтобы быть действительно полезным, и не соединен с добротой сердца, хранением уст, воздержанием от осуждения другого человека, — не есть пост. Осуждение ближнего очень грешно

пред Богом: ты можешь умереть с голоду, иссохнуть от жажды, но если ты питаешь злобу на ближнего и говоришь о нем плохо в его отсутствие, — твой пост напрасен.

Пост наш да будет благоразумным, воздержание — воистину воздержанием, хранение чувств да будет искренним. Покаяние да не будет фальшивым. Молитва да будет со вниманием, умилением и смирением, и тогда всё будет идти хорошо. Напротив, если молитвы наши совершаются одними устами, то, как бы длинны они ни были, эти молитвы помогают очень мало — в той мере, в какой мы, время от времени, бываем внимательны к тому что говорим. Есть такие бедные христиане, которые прочитывают акафисты и псалмы, много псалмов и много акафистов, однако потом сознают, что читали их одними устами, а сердцем и умом отсутствовали в том, о чем читали.

САМОЧИННИК

— Братья и сёстры! — громко сказал он. — Давайте помолимся и проводим в Царство Небесное раба Божия Василия.

Прошёл ко гробу и начал чин отпевания. Он молился так, как будто был абсолютно уверен, что Господь обязательно исполнит его молитву и безродный старичок обретёт блаженную вечность.

Отпевание закончилось, благодарные прихожане наперебой говорили:

— Спаси вас Господи, батюшка!

— Ну что вы! Это мой долг.

— И нас так же отпойте.

— Всему своё время, — улыбнулся молодой священник, направляясь в алтарь.

В алтаре на него налетел сердитый настоятель:

— Ты что себе позволяешь? Кто тебя благословил этого покойника отпевать? Ты ещё сорокоуст не отслужил,

а уже командуешь. В церкви всё делают по благословию настоятеля, а ты пришёл из мира и думаешь, что тебе всё позволено? Нет! Раз так себя ведёшь, я напишу рапорт владыке, пусть тебя отправят в деревню, и служи там бесплатно, пока ноги не протянешь. Ишь, самочинник нашёлся!

Молодой священник, склонив голову, смиренно слушал речь настоятеля, и на глаза его наворачивались слёзы.

Настоятель исполнил свою угрозу, и «самочинник» через месяц был уволен из храма, получив назначение в дальний сельский приход. Прихожане очень жалели молодого батюшку, но возразить настоятелю не смели, так как уже знали, что смирение и послушание здесь превыше всего. Даже любви и милосердия.

Инок ДОРОФЕЙ

В один из городских храмов привезли старичка-покойника. Не было у него ни родных, ни близких, привезли добрые соседи, а заплатить за отпевание было некому. Настоятель отпевать безродно отказался, высказав возмущение:

— Вы же бесплатно не хотите работать? А почему я должен? Или мне есть-пить не надо?

И, недовольный, ушёл в трапезную. А тут вернулся с треб молодой, недавно рукоположённый священник. Он заметил замешательство прихожан и спросил:

— Что здесь случилось?

— Да вот, батюшка, покойника привезли, настоятель отпевать его отказался: он бедный, без родных, без денег.

— А как имя покойного?

— Василий.

— Сейчас мы его сделаем богатым, — задорно сказал священник и прошёл в алтарь.

Через пять минут в храме загорелось большое паникадило, открылись Царские врата, на амвон вышел молодой священник в облачении и с кадилом в руках.

Есть у Спасителя притча о талантах, в которой говорится о том, что всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что он имеет.

— Допустим, у земледельца есть небольшой пакетик семян и он их сеет, — рассказывал старец Паисий Святогорец. — Потом он собирает плод, наполняет им большой пакет. Если он затем высеет плод из пакета, то, когда соберёт урожай, наполнит семенами целый мешок. И когда у него станет много семян и он их высеет, то потом заполнит целый амбар.

Но если он будет держать семена в пакетике и не посеет их, то в них заведутся черви. Он должен бросить семена в землю, чтобы они проросли, выросли и дали плод. Хочу сказать, что то же самое происходит и с любовью.

Чтобы любовь возрастала, нужно её отдавать. Человек, который не отдаёт даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять. Такой человек — лукавый раб, который скрыл талант. В зависимости от того, сколько любви ты отдашь, столько и получишь. Если не дашь любви — не получишь любви.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ

18 мая в г. Серпухов на день празднования иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша»
28 мая по 2 июня — монастырь прп. Александра Свирского, остров Валаам (полная программа).
Тел. 4-62-34, 8-910-515-93-01, 8-964-147-43-42 Елена Владимировна.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских Горах.

1 мая. Вторник. 17.00 Вечерня. Утренняя.

2 мая. Среда. **Блж. Матроны Московской.** 8.50 Исповедь. Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

4 мая. Пятница. 16.00 Молебен с Акафистом Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне. 17.00 Вечерня. Утренняя.

5 мая. Суббота. 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17.00 Всенощное бдение.

6 мая. Воскресенье. **Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Вмч. Георгия Победоносца.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

8 мая. Вторник. 17.00 Великая вечерня. Утренняя.

9 мая. Среда. **Преполование Пятидесятницы. Поминание усопших воинов.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Благодарственный молебен Господу в честь Дня Победы с водосвятием. Лития.

11 мая. Пятница. 16.00 Молебен с Акафистом Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне. 17.00 Вечерня. Утренняя.

12 мая. Суббота. **Прп. Амфилохия Почаевского.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17.00 Всенощное бдение.

13 мая. Воскресенье. **Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Ап. Иакова Зеведеева. Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

18 мая. Пятница. 16.00 Молебен с Акафистом Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне. 17.00 Вечерня. Утренняя.

19 мая. Суббота. **Прав. Иова многострадального.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17.00 Всенощное бдение.

20 мая. Воскресенье. **Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

21 мая. Понедельник. **Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.** 8.00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 16.50 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение.

22 мая. Вторник. **Святителя Николая чудотворца, архиепископа Мир Ликийских.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

23 мая. Среда. **Отдание праздника пасхи. Апостола Симона Зилота.** 8.00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 16.50 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение.

24 мая. Четверг. **Вознесение Господне. Равноап. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

25 мая. Пятница. 16.00 Молебен с Акафистом Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне. 17.00 Вечерня. Утренняя.

26 мая. Суббота. 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17.00 Всенощное бдение.

27 мая. Воскресенье. **Святых отцов I Вселенского Собора.** 8.50 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства:

Крещение, Венчание, Соборование, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 4-75-15, 8-903-109-35-66. E-mail: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки Кончаловские горы.

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»
Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Убедительно просим

не использовать это издание в бытовых целях. Если этот номер стал Вам не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

Главный редактор:
протоиерей Павел Синецын
Корректор: Ирина Санникова
Верстка: Марина Коршунова

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы,
телефон: (48439) 4-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru